

Чан Сы не сбавил шаг, лишь его тихий, едва слышный голос, смешиваясь с шумом ветра, произнёс:

— По сравнению с этим, меня больше волнует, захочет ли он взвалить на себя боль двух жизней.

Бай Чжи смотрел на удаляющуюся спину Чан Сы, не зная, что сказать.

Чувства — слишком сложная вещь, и их невозможно объяснить в нескольких словах. Однако одно можно сказать с уверенностью: тот, кто первым влюбится или полюбит глубже, обычно не имеет шансов на победу. Он может лишь отдать своё сердце, позволив другим решать его судьбу, как ножу и разделочной доске, сам же оставаясь незащищённым, но при этом не меняя своих чувств.

Например, Ду Жо, например, Чан Сы, например, Пэй Шанцин в прошлом, или даже он сам.

После ухода Чан Сы Бай Чжи начал просматривать данные о недавно пропавших без вести, которые он получил от знакомого полицейского, надеясь найти следы Хоу. Пролистав несколько страниц, он с отчаянием застонал: голова раскалывалась от обилия мелко написанных документов.

Бай Чжи ещё тысячу лет назад не любил читать и учиться, потому что происходил из семьи военных, и его отец не уделял особого внимания его образованию.

Зато был один человек, с красивым лицом, но всегда хмурящийся, более строгий, чем учитель-наставник, который постоянно твердил ему:

— Чуншань, в книгах есть золотые палаты, в книгах есть красавицы, тебе нужно больше читать.

Или:

— Господин Чжугэ говорил, что без учения не расширить таланта, без стремления не достичь успеха в учении.

Каждый раз в такие моменты Бай Чжи, раздражённый, напевал легкомысленные мелодии, дразня его:

— Я думаю, ты красивее, чем красавицы в книгах, может, позволишь мне посмотреть на тебя ещё раз?

Тогда высокий и стройный юноша с белым лицом хмурился ещё сильнее, а его лицо, озарённое румянцем, выглядело ещё более привлекательным на фоне белоснежного халата.

Молодость всегда беззаботна и коротка. Позже он взошёл на трон, и белоснежный халат сменился жёлтым одеянием; а Бай Чжи, бывший распутник, в одночасье словно преобразился, унаследовав дело отца и став генералом, защищающим страну.

Между ними теперь были только отношения государя и подданного, говорили они лишь официальные речи, и больше ничего.

Позже кто-то стал нашептывать, что генерал Бай слишком велик, и если это продолжится, в народе может наступить нестабильность.

Какая же это «слишком велик», просто слишком высоко его ценили. С самого начала Бай Чжи

хотел защищать лишь трон этого человека, и желал он только его.

Однако холодность — это отличительная черта императорской семьи, и власть Бай Чжи в итоге была разделена на три части под благовидным предлогом, а его генеральский приказ стал пустой формальностью.

Бай Чжи остался без дела, думая, что книги того человека явно не были напрасны: даже лишение власти он смог представить как искреннюю заботу.

Затем внезапно напало вражеское государство, прямиком к столице, и среди высокопоставленных чиновников оказался предатель, так что войска было невозможно быстро собрать.

Молодой император был вынужден бежать с приближёнными, враги преследовали их, а Бай Чжи с верными людьми держал последнюю линию обороны, думая, что каждый лишний момент, который он продержится, даст тому человеку больше шансов на спасение.

Когда стрела, пронзив воздух, вонзилась в его тело, Бай Чжи стиснул зубы, безразлично вытирая поток крови, пока зрение не стало мутным. Поддерживая себя мечом, он полуприсел, глядя в сторону, куда ушёл тот человек, и закрыл глаза, думая в последний момент, что у него ещё были слова, которые он не сказал, и вопросы, которые не успел задать.

Из-за этой неразрешимой привязанности, после смерти Бай Чжи бродил у разрушенных городских ворот. Трава засыхала, деревья зазеленели, снег выпал, ветер поднялся, день за днём, но он так и не дождался своего государя.

Земля была отвоёвана, и на высоком коне сидел генерал со знакомым лицом. Бай Чжи подумал, что его старик всё же оказался полезен, но всего за год некогда крепкий отец словно постарел на десяток лет.

Бай Чжи издали поклонился направлению движения отряда, несколько раз сильно ударившись головой о землю.

И именно тогда он узнал, что человек, которого он ждал, в пути внезапно заболел и умер раньше времени.

Бродя среди людей, никто не мог его видеть, а тот, кого он ждал, больше не мог встретиться с ним.

В такой ситуации Бай Чжи не знал, куда идти.

Он просто последовал за давно существовавшей силой, позволив ей унести себя в мир мёртвых.

Увидев человека, сидящего на высоком троне, Бай Чжи понял, что у призраков всё же есть сердцебиение, иначе как бы он почувствовал, как его сердце пропустило несколько ударов, когда увидел лицо Цзичэня.

После бурной радости наступила бесконечная тоска. Хотя перед ним был человек, снова одетый в белоснежный халат, это уже был не тот, кто ещё не взошёл на трон.

Двадцать с лишним лет в мире людей были всего лишь испытанием для всех предыдущих владык мира мёртвых. Только тот, кто способен преодолеть любовь, оставить семь эмоций и шесть желаний, может стать владыкой мира мёртвых.

Хотя Бай Чжи всё понимал, он знал, что некоторые вопросы уже не нужно задавать. Но в людях есть некая порочность, или, скорее, упрямство, своего рода упорство, которое не сдаётся, пока не увидит гроб, и не отступает, пока не разобьёт голову.

Бай Чжи всё же не смог удержаться и спросил:

— Ты двадцать с лишним лет не брал жену и не заводил наложниц, не потому ли, что тоже держал меня в сердце?

— Да. Чжэн Цзэ действительно из-за тебя, — ответил Цзичэнь.

Услышав имя, которое давно не произносилось, Бай Чжи сначала почувствовал неловкость, забыв, что в юности чаще всего называли его именно так.

Чжэн Цзэ — имя молодого государя.

Придя в себя, Бай Чжи не ожидал, что Цзичэнь ответит так откровенно, с долей растерянности, словно юноша, впервые услышав ответ от объекта своей симпатии, был немного смущён и немного горек.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Разве ты не был больше склонен к насмешкам? — встречно спросил Цзичэнь.

После короткого замешательства в голове Бай Чжи всплыл давний случай, и ему пришла мысль: неужели отдаление Чжэн Цзэ все эти годы было из-за недоразумения?

Он поспешно выпалил:

— Нет.

Собираясь объяснить, он услышал, как Цзичэнь сказал:

— Если бы ты сказал это Чжэн Цзэ, когда он был ещё жив, он был бы намного счастливее.

Скрытый смысл был в том, что любил тебя Чжэн Цзэ, и недоразумение было у Чжэн Цзэ, а он — владыка мира мёртвых Цзичэнь.

Всего несколько простых слов разделили Цзичэня и Чжэн Цзэ, а также чётко определили его отношения с Бай Чжи.

Хррр, хррр, хррр...

Громкий храп прервал воспоминания, и они резко оборвались.

Бай Чжи встал, посмотрел на коротконового пса, который спал у шторы, не обращая внимания ни на что, и пробормотал «ну и ну», никак не мог понять, почему эта маленькая, слабая и жалкая собака храпит так громко, что даже свинья могла бы позавидовать.

Взяв малыша на руки, он пощипал его щёки и несколько раз погладил, затем снова сел за письменный стол, сомневаясь, что, возможно, он постарел: ведь он уже 800 лет был проводником душ мира живых, так почему же в последнее время он всё чаще вспоминает эти старые истории?

Малыш, прищурившись, начал лизать его руку, и Бай Чжи тихо засмеялся. В его голове промелькнуло то, что ему предстояло сделать, и взгляд стал задумчивым: он подумал, не стоит ли поскорее отдать малыша кому-нибудь на воспитание.

Тут же он начал искать подходящего человека в уме, и Чан Сы был первым, кого он исключил. Хотя собака маленькая и любит кокетничать, безобидна и умеет льстить, но нет гарантии, что старый кот не воспользуется своим преимуществом, превратившись в человека, и не начнёт открыто или тайно её критиковать.

Подумав, Чэнь Мо оказался неплохим вариантом.

Хотя они не так часто общались, Бай Чжи считал Чэнь Мо человеком, холодным снаружи, но тёплым внутри.

Думая о Чэнь Мо, Бай Чжи на мгновение задумался: действительно ли то, свяжет ли кого-то с тобой, зависит не от того, есть ли у него прошлые воспоминания, или от того, знакомы ли вы раньше, а только от того, хочет ли этот человек.

Цзичэнь сохранил все воспоминания о мире людей в целостности и сохранности, без малейшего изъяна, но то, что Бай Чжи так бережно хранил, для него было всего лишь сном. Будь то погружение в сон или борьба, после пробуждения всё рассеивается, и люди, встреченные во сне, тоже относятся к нему так же.

С глубоким вздохом Бай Чжи смирился и снова взял документ.

Зачем думать о таких бесполезных вещах? Кто заставил его быть таким бесхарактерным и не забывать? Кто заставил его держаться?

Но, к счастью, такие мучения не продлятся долго.

Чэнь Мо и Пэй Юйчэн пришли в съёмочную группу и по указанию сотрудников прошли за кулисы к заполненной камерами площадке для гостей, а Ся Лили наблюдала за ними со стороны.

На пути, по которому они шли, ярко горел свет софитов.

<http://bllate.org/book/16929/1559084>